

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА.

6. СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
всех отделов от государства и школы
от церкви.

8. Акты гражданского общества подлежат
подлежат гражданскому обществу
на законных основаниях и законной.
9. Школа отделяется от церкви.
10. Прислаживание религиозных верований в
лице государственных и общественных
лиц частным учебным заведениям, где
имеется общедоступная программа,
запрещается.

С Октябрьской революцией и установлением советской власти связано начало гонений на церковь и религию в России. Масштаб гонений был неожиданным для священнослужителей и значительной части общества, так как предшествующий исторический процесс не предвещал столь радикальной антирелигиозной борьбы, не было массовых социальных сил, выступавших против религии и церкви. Тем не менее партия большевиков, придя к власти в 1917 году, инициировала антирелигиозную кампанию, ставшую неотъемлемой частью их внутренней политики на десятилетия.

Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви

Поместный собор 1917–1918 гг.

Русская православная церковь и Великая революция

К 100-летию начала гонений

Попытка объяснить антирелигиозную борьбу большевиков их атеизмом не дает понимания, как же в таком случае подобная политическая сила могла стать главенствующей в России, где даже в советские времена в первые десятилетия большинство населения было верующим. Философ Н.А. Бердяев в июле 1917 года в статье «Религиозные основы большевизма» отметил, что русский большевизм не просто политическая сила, он претендует быть религией. Большевизм движим революционной верой, экзальтирует революционную

стихию, у него есть свой избранный народ – пролетариат, который должен избавить мир от несправедливости и эксплуатации. Черты религии усилили большевизм именно в эпоху революционной нестабильности, привлекли к нему людей, искавших точку опоры в мятущемся 1917 году. Впоследствии большевики увенчали свою политическую религию культом Ленина, с бальзамированием его тела, созданием мавзолея. Претендуя на всецелое формирование мировоззрения человека, большевизм активно и насильственно вытеснял и уничтожал церковные религиозные организации, видя в них са-

мые враждебные для себя силы.

Самый же сильный удар большевики нанесли по Русской православной церкви, исторически наиболее крупной и авторитетной в России. Согласно Декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви от 20 января 1918 года, вступившему в силу от 23 января, ликвидировалось право собственности у церкви, национализировалось все церковное имущество, терялось право юридического лица. Историк Д.В. Поспеловский в книге о Русской православной церкви в XX веке писал: «...Ленин первое время был всецело

убежден в том, что он разом покончит с церковью одним ударом – попросту лишив ее собственности». Подобный взгляд был очень характерен для большевиков, считавших, что любой общественный институт существует благодаря своему экономическому базису. Ликвидация экономического базиса неминуемо должна привести к исчезновению и самого общественного института.

Советская власть национализировала церковные и монастырские земли, имущество и капиталы, было прекращено финансирование ведомства православного исповедания. О том, насколько трагичной стала ситуация для служащих симбирского епархиального органа управления – Духовной консистории, оставшихся без жалования, говорит их прошение, направленное в Присутствие Духовной консистории в феврале 1918 года: «Нам грозит голод со всеми его ужасными последствиями, наши дети от голодания изнемогают, увядают и сохнут!.. Помощи искать не у кого и негде. Надежды на улучшение нашего положения, при нескрываемой ненависти ко всему церковному от врагов православия, при настоящем положении вещей и быть не может». Лишь экстренно выделенная консисторией помощь из местных средств Симбирской епархии спасла служащих, но у самой епархии средства также иссякали. В тяжелом социально-экономическом положении оказалось духовенство. Особенно материально страдало сельское духовенство. В бедных селах в период Гражданской войны священнослужители доходили до крайнего оскудения. «Если и прежде скудно было содержание причта села Неклюдова (в Ардатском уезде. – Прим. авт.), а теперь причт и голодает и мерзнет и наг и бос», – писало приходское духовенство села благочинному округа 17 сентября 1919 года.

Согласно декрету, школа отделялась от церкви. Советская власть постановила передать духовные учебные заведения в ведение комиссариата по народному просвещению, запретить преподавание Закона Божьего в любых школах, упразднить саму должность законоучителей и прекратить им выдачу жалования. Сопротивление корпорации духовных учебных заведений Симбирска было сломлено осенью 1918 года, после установления советской власти в ходе Гражданской войны. Духовные учебные заведения в Симбирске были ликвидированы, преподавание Закона Божьего отменено.

Декрет также устанавливал, что регистрация актов гражданского состояния будет вестись гражданской властью. Таким образом, признаваемый ранее Российским государством церковный брак в качестве официального перестал быть таковым при советской власти. Церковь негативно к этому отнеслась, так как люди получили возможность расторгать церковные браки для вступления в новый гражданский.

Поместный собор Русской православной церкви, заседавший в 1917–1918 годах в Москве, осудил декрет. В Воззвании собора 27 января говорилось: «Православные христиане! От века неслыханное творится у нас на Руси Святой. Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а некоторые из них и всякой веры, издали декрет (закон), названный ими «о свободе совести», а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих».

После выхода декрета усилились репрессии по отношению к священнослужителям со стороны власти. Священник Сергей Дерябин в летописи Казанской церкви села Новая Ерыкла Сенгилеевского уезда за 1918 год писал: «Декрет об отделении Церкви от государства» вызвал со стороны всякого рода агитаторов нападки на служение Богу и главным образом служителей церкви... За всякое неосторожно сказанное церковносвященнослужителями слово его ожидали репрессии со стороны власти».

Следует отметить, что многие большевики и их сторонники восприняли декрет как призыв к уничтожению религии, в чем сами официально признавались. Карсунская уездная конференция партии коммунистов-большевиков 19 февраля 1919 года в вопросе отношения с религией отмечала: «Уездная конференция находит: что в уезде как отдельными членами партии, так сочувствующими и гражданами имелся неправильный взгляд на Отделение Церкви от Государства взгляд видевший в этом историческом акте необходимость уничтожения религии во что бы то ни стало». Подобное признание в ошибке запоздало, уже в марте Карсунский уезд будет охвачен одним из самых крупных крестьянских восстаний в годы Гражданской войны – Чапанным восстанием. Одной из причин восстания было оскорбление религиозных чувств населения со стороны большевиков, считавших, что могут уничтожить религию.

Во время Гражданской войны православное духовенство Симбирской епархии подверглось террору и репрессиям. Первые симбирские священномученики, канонизированные в наше время, были жертвами красного террора Гражданской войны. Протоиерей Казанской церкви села Кивать Сенгилеевского уезда Иракий Жемчужников записал в церковной летописи, что 13 сентября 1918 года красноармейцы со словами «будет уже обманывать народ, ты арестован» расстреляли без суда протоиерея села Томылово Сенгилеевского уезда Иоанна Евфимиевича Ильинского (канонизирован как священномученик. – Прим. авт.). Самого Жемчужникова красноармейцы приговорили к расстрелу «за 36-летнюю жизнь, якобы кулацкую», однако опросив поголовно прихожан и не найдя недовольных, оставили в покое. Священник Михаил Борисов в летописи церкви села Соловчиха Сызранского уезда за 1918 год писал: «В нашем благочинии были два случая расстрелов священников: в с. Васильевке о. Кузнецова и с. Ореховке – о. Смирнова». Имена священников: Валентин Кузнецов и Василий Смирнов.

Во время подавления Чапанного восстания карательными отрядами расстреливались священники: 18 (5) марта 1919 года по приговору волостного военно-революционного комитета в селе Горюшки Сенгилеевского уезда расстрелян священник Николай Покровский (канонизирован как священномученик. – Прим. авт.), в Карсунском уезде 23 (10) марта Петр Васильев из села Кивать и Александр Введенский из Ахматово-Белый Ключ, 24 (11) марта Александр Смирнов из села Большая Кандарать, 4 апреля (22 марта) Алексей Туруновский из села Проломиха. И это неполный список жертв террора.

В период Гражданской войны были закрыты домовые, училищные храмы, на территории закрытого Спасского женского монастыря создан концентрационный лагерь. Однако в исключительных случаях большевики разрешали в тот период открывать храмы, особенно по настоянию рабочих, но исторически ненадолго. Первые послереволюционные годы стали началом длительной эпохи гонений на религию и церковь в советское время.

Антон Долматов,
член Ульяновского регионального
отделения Российского
военно-исторического общества.